

АНОНС-РАЗМЫШЛЕНИЕ

Блокадный лейтмотив

— Вдосталь не могу насладиться мирной тишины и поныне дивлюсь свету мирного солнца — так цепки, живучи, осязаемы в памяти сердца и смертоносные басы фашистских стервятников, и студеной мрак блокадных иочей... Девчонкой была бойцом МПВО, работала в Шушарах на торфоразработках, разбирала на топливо деревянные строения, дежурила по ночам подле тяжелораненых в военном госпитале, а днем играла им музыку Моцарта...

Эти и несчетное множество других мгновений блокады пульсируют трепетно в образах симфонии композитора Ирины Михайловны Ельчевой, премьеры которой состоится 20 января в зале Капеллы имени Глинки. Впрочем, до этой концертной премьеры с Владиславом Чернушенко за дирижерским пультом была еще и другая: на радио, в 1967 году, в записи филармонического оркестра под управлением Карла Элиасберга.

— Как я стала композитором? В нашем доме музыка звучала чаще, чем слова, — мама, Надежда Христофоровна Боголюбова, была педагогом и теоретиком музыки, отец — профессиональным певцом, правда, больше преуспел как кинооператор — документалист, частой гостьей в доме была наша москвовская родственница Юлия Ивановна Успенская, певица Большого театра. Класс фортепиано во Дворце пионеров. Училище имени Мусоргского — это уже в войну. А в год Победы сбылась моя мечта — Консерватория! Но дебют мой был вовсе не композиторским...

Броские краски, крупные шрифты, праздничная верст-

ка — это афиша первого сольного концерта в 1950 году в Капелле пианистки Ирины Ельчевой, вчерашней студентки профессора А. Д. Каменского. И позднее были другие успехи в пианизме. Казалось, что ни шаг — то удача. Недавняя студентка сама уже педагог по классу рояля в Капелле. Но в душе все явственнее, все живее раздавались свои собственные мелодии.

— Бранить меня не оставали за мою разбросанность учителя по композиции Орест Евлахов и Олесь Чижко — мол, принесла интересную задумку, тему, фрагмент, а потом исчезла и месяцами ни гугу. Да, я молчала. Да, я исчезала. И если это было так, то лишь потому, что в сердце все необоримее давала знать себя какая-то чудная, на грани боли и наслаждения, новая сила. Первыми и едва ли не главными удачами в сочинении музыки стали мои транскрипции записей фольклора. Иные до сих пор не верят, что езжу по городам и весям без инструмента, без магнитофона — ведь мне удается сразу же записывать услышанную из народных уст мелодию, песню, распев. Эту природную способность во мне пестовала мама,

Как теоретик музыки она считала естественным для каждого человека, а для композитора тем паче, цельное, ладогармоническое восприятие звучащего мира, будь то человеческий голос или голос птицы, мелодия хора или мелодия ле-

Современная, истинно мелодичная, вышедшая из народных истоков музыка все явственнее звучит в сонме надрывных электросинтезированных голосов. Ельчевские хоры «Русская свадьба» полюбились не только соотечественникам — ими восхищались по радио англичане, ими в живом концертном исполнении восхищались югославы. Да и в канонических жанрах композиции — будь то Струнный квартет, или оратория «К новой жизни» по мотивам лирики Ювана Шесталова, или фортепианные прелюдии — повсюду ощутимо веяние чистого истока и повсюду, даже в самых минорных созвучиях, потаенно пульсирует искра солнечного света. Думается, эта жажда света обострена памятным по сию пору для сердца дыханием смерти, витавшей над блокадной Невой... Крылья этой злобшей птицы коснулись в ту пору и моего детства, и не потому ли музыка Ирины Ельчевой мне так близка и понятна?

Юрий ОРОХОВАЦКИЙ